

Охрана подошла, держа в руках свиток. Развернув его, она показала восемь древних картин. На изображениях был человек, удивительно похожий на Сяо Хуана, а рядом с ними была надпись: «Инь Цзили». Сяо Хуан и Сыту сразу же узнали эти картины — они были точно такими же, как те, что они видели на фонарях в кабинете Инь Цзили. Более того, казалось, что эти картины были сняты с тех самых фонарей.

— Это действительно странно, — внезапно произнёс Сяо Лююй, который до этого молча сидел в стороне. — Я слышал, что канцлер Инь никогда не был женат... Кто же тогда мать господина Хуана?

Лицо Сяо Хуана побледнело. Если бы его происхождение стало известно, это стало бы не только огромным позором, но и могло бы привести к уничтожению всего рода Инь.

Однако князь Жуй лишь усмехнулся и сказал:

— Я слышал некоторые слухи, но слухам верить нельзя... Думаю, мать господина Хуана, несомненно, была выдающейся и изысканной женщиной, иначе она бы не подошла канцлеру Иню.

Обменявшись взглядом с Сяо Хуаном, Сыту понял замысел князя Жуй. Тот сначала вежливо поднял тему, а затем, раскрыв происхождение Сяо Хуана, намеревался распустить слухи. Если Сыту и Ци И объединят свои силы, то слухи станут правдой, и чтобы избежать подозрений, Сяо Хуану придётся держаться как можно дальше от Ци И. Князь Жуй был действительно хитрым и расчётливым.

Сяо Хуан же, стоявший рядом, не проявлял никакого беспокойства, лишь спокойно сказал:

— Это всего лишь слухи... Моя мать давно умерла, а мой отец был простым лекарем из маленькой деревни. Хотя он и не был так знаменит, как канцлер Инь, я всё равно уважаю его и чту его память. Что касается канцлера... просто люди иногда похожи друг на друга.

Сыту внутренне похвалил мальчика. Он всегда был прямодушным и искренним. Какую бы ловушку ему ни подстроили, он всегда говорил правду, легко разряжая обстановку.

Действительно, после слов Сяо Хуана многие из присутствующих кивнули, тронутые его скромностью и почтительностью, и их неприязнь к нему немного ослабла.

Князь Жуй, не добившись своего, лишь поднял бокал, чтобы скрыть свою неловкость.

Сыту налил Сяо Хуану ещё вина и передал ему бокал. Тот, взяв его, вдруг сказал:

— Сыту не убивал того человека. Вы не можете его обвинять.

Все замерли... Сыту едва сдержал улыбку. Этот мальчик не принадлежал ни к официальным кругам, ни к миру ремесленников. Он был совершенно обычным ребёнком, который говорил то,

что думал. Эти люди, привыкшие к интригам, просто не знали, как на это реагировать. Это было похоже на то, как если бы ребёнок вдруг потянул тебя за рукав и сказал: «Он не плохой человек, не обвиняйте его».

В конце концов, первым оправился старый даос, который сказал:

— Доказательства неоспоримы, бесполезно отрицать!

Сяо Хуан нахмурился и произнёс:

— Кто бы стал делать всё так очевидно? Сыту не глуп, это явная подстава! Только дураки легко поддаются обману, а я, ребёнок, вижу все изъяны!

— Кхе-кхе... — Сяо Лююй, не успев проглотить вино, закашлялся.

Несколько старших мастеров покраснели от смущения.

Сыту с улыбкой погладил Сяо Хуана по голове и сказал:

— Не сердись, не стоит обращать на них внимание.

Сяо Хуан, обиженно отхлебнув вина, прошептал:

— Они так говорят о тебе, почему ты не отвечаешь? Мой отец всегда говорил, что люди такие: чем больше ты уступаешь, тем больше они на тебя дают. В этом мире больше плохих людей! Все они плохие.

Сяо Лююй, наконец, поставил бокал и, прикрыв рот рукой, тихо засмеялся, словно с трудом сдерживаясь. Князь Жуй не мог понять, был ли Сяо Хуан действительно наивным или просто притворялся. Он прищурился, наблюдая за ним. Мастера же чувствовали себя крайне неловко, словно группа взрослых, которых милый ребёнок обвинил в том, что они «плохие», испытывая глубокое чувство вины.

Сыту же с лёгкой улыбкой похлопал Сяо Хуана по плечу и сказал:

— Не расстраивайся. Если ты расстроишься, они скажут, что я тебя обижаю.

Лицо старого даоса несколько раз изменилось в цвете, и его эмоции немного успокоились. Он взглянул на Сыту и спросил:

— Тогда скажите, где вы были в ту ночь? Может ли кто-то подтвердить ваше алиби?

Сыту улыбнулся и произнёс два слова:

— Храм Горного Короля.

Мастера замерли, затем начали перешёптываться. Старый даос резко встал и спросил:

— Вы признаёте свою вину?!

Сыту посмотрел на него с презрением и сказал:

— Разве монахи не должны быть свободны от семи эмоций и шести желаний? Почему вы так торопитесь? Если вы стоите у туалета, значит ли это, что вы там что-то сделали? Если вы проходите мимо публичного дома, значит ли это, что вы клиент?!

— Кхе-кхе... — Сяо Лююй, едва успевший перестать смеяться, снова закашлялся, с опаской отодвинув бокал подальше.

— Э-э... — Старый даос покраснел, не зная, стоять ему или сесть.

В этот момент Сяо Хуан, стоявший рядом с Сыту, вдруг засмеялся.

Все посмотрели на него и увидели, как на его изящном лице расцвела улыбка, доходящая до самых глаз. Он всегда был чистосердечным, без капли притворства, и каждое его движение излучало свежесть. Эта улыбка заставила некоторых присутствующих замереть. Большинство старших мастеров были уже в возрасте, и, увидев такого милого и послушного юношу, не могли не почувствовать к нему симпатию.

Сыту, словно случайно, прикрыл лицо Сяо Хуана бокалом, подумав: «Лучше бы я его не брал с собой, чтобы все не зарились на него».

— Вы хотите сказать, что вы были там, но не стали убивать. Почему же вы не остановили убийцу? — спросил другой старик.

Сыту посмотрел на них и покачал головой:

— Почему вы всегда думаете о людях плохо? Может, я просто опоздал, убийца уже скрылся, и мне едва удалось спасти одного выжившего?

Эти слова вызвали всеобщее удивление. Сыту и Сяо Хуан же внимательно наблюдали за реакцией князя Жуй. Тот слегка удивился, но телохранитель, которого Сяо Хуан узнал ранее, явно вздрогнул, непроизвольно взглянув на Сяо Лююй.

Сыту и Сяо Хуан почувствовали подозрение, но не показали этого.

— Вы сказали, что спасли выжившего? — с волнением спросил старый даос. — Кто это?!

Сыту улыбнулся:

— Я не могу сказать, но она уже рассказала мне, кто настоящий убийца.

Сказав это, он взглянул на телохранителя, и лицо того мгновенно побледнело.

— Кто это?! — взволнованно спросил старый даос. — Если вы сможете назвать его, и это подтвердится, мы обязательно восстановим справедливость!

— Ха... — Сыту вдруг засмеялся. — Восстановить справедливость? Это вы меня обвинили, так что вам следует извиниться передо мной.

Сяо Хуан, стоявший рядом, кивнул:

— Верно.

— Хорошо... — Старый даос глубоко вздохнул и кивнул. — Вы правы. Если мы действительно ошиблись, мы принесём вам извинения. Теперь можете назвать имя?

Сыту слегка кивнул:

— Если я скажу это, это не будет так убедительно. Лучше пусть свидетель скажет сам.

Мастера переглянулись и согласились, что это разумно.

— Она ранена и сейчас восстанавливается, — сказал Сыту спокойно. — Когда она немного поправится, я представлю её. Вы ведь впервые в Шучжуне? Не стоит всё время думать о драках и убийствах. Лучше прогуляйтесь, Шучжун — прекрасное место.

Старый даос задумался, с подозрением спросив:

— Вы не пытаетесь выиграть время?

Едва он произнёс это, как Сяо Хуан сказал:

— Опять думаете о плохом!

Старый даос покраснел, вздохнул и сел пить вино.

Князь Жуй огляделся, видя, что атмосфера смягчилась, и сказал:

— Всё в порядке. Сегодня вечером мы можем хорошо выпить.

Сыту поставил бокал, поклонился князю Жуй и сказал:

— Если хотите попробовать блюда Шучжуна, лучше отправиться в мою Крепость Чёрного Облака.

Сказав это, он взял Сяо Хуана за руку и встал:

— Я сказал всё, что хотел. Если у вас больше нет вопросов, я ухожу.

Старый даос тоже встал и сказал:

— Нам тоже не до пиршеств. Когда дело прояснится, мы вернёмся сюда, чтобы выпить.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

В этот момент Сяо Лююй вдруг спросил:

— Господин Сыту... У меня есть вопрос.

Сыту остановился и повернулся к нему.

Сяо Лююй задумался и спросил:

— Если... Я имею в виду, если бы вы захотели... Смогли бы вы за такое короткое время убить сто тридцать человек?

<http://bllate.org/book/15274/1348352>